

ИСКУССТВОЗНАНИЕ

УДК 929.6

ТРИ СЕРЕБРЯНЫХ КУБКА РАСУЛА АЛИХАНОВА: ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРАТИВНОЙ ОТДЕЛКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЮЖЕТОВ

Д. С. Гаджиева, М. М. Маммаев

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН
Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье описываются три серебряных кубка работы народного художника России и Дагестана, лауреата Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина, мастера-ювелира из пос. Кубачи Расула Алихановича Алиханова (1922–2000). Рассматриваются особенности декоративной отделки кубков, дается интерпретация представленных на них изобразительных сюжетов – свадебных ритуалов кубачинцев.

The three silver cups by People's Artist of Russia and Daghestan, laureate of the I.E. Repin State prize of RSFSR, master-jeweler Rasul Alikhanovich Alikhanov (1922–2000) from the village of Kubachi are described in the article. Decorative features of the cups are analyzed; interpretation of the plots represented on them and referred to the Kubachi wedding rituals is given.

Ключевые слова: Дагестан; пос. Кубачи; мастер-ювелир Расул Алиханов; три серебряных кубка; художественная отделка; изобразительные сюжеты; свадебные ритуалы кубачинцев.

Keywords: Daghestan; settlement Kubachi; master-jeweler Rasul Alikhanov; three silver cups; artistic decoration; plot; Kubachi wedding ritual.

Потомственный мастер-ювелир, народный художник России и Дагестана, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина Расул Алиханович Алиханов (1922–2000) одним из первых среди кубачинских мастеров начал использовать изобразительные сюжеты для художественной отделки серебряных изделий. Он изготовил серию самых различных по форме и декоративной отделке произведений ювелирного искусства с изображениями стилизованных, орнаментально проработанных животных и птиц, умело вплетенных в орнаментальные композиции. Прототипами, образцами для этих изображений в большинстве своем послужили сюжеты известных средневековых кубачинских каменных рельефов – деталей архитектурного декора не сохранившихся до настоящего времени зданий – изображения барсов, единорогов, оленей, птиц и т.д., творчески переработанные и декоративно трактованные. Фигуры животных и птиц, их абрис выполнены в точном соответствии с особенностями форм изделий – подноса, кубка, вазы, кувшина и т. д. Изобразительные сюжеты в виде фигур различных животных, запечатленных на серебряных изделиях Р.А. Алиханова, у искусствоведов получили название «расуловы барсы» [1].

Р.А. Алиханов находился в постоянном творческом поиске, являлся новатором в разработке новых образцов высокохудожественных произведений ювелирного искусства. Он совместно с народным художником России и Дагестана, лауреатом Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина, мастером-универсалом Гаджи-Бахмудом Магомедовым во многом определял художественную направленность выпускаемых Кубачинским художественным комбинатом серебряных изделий. Расул Алиханов считал, что подлинный художник должен постоянно совершенствовать свое мастерство, искать новые формы изделий, соответствующие вкусам и запросам времени, добиваться их высокого качества, используя для этого наиболее выразительные и соответствующие форме произведения ювелирного искусства орнаментальные композиции и изобразительные сюжеты. Он писал, что «ни писатель, ни композитор, ни художник не смогут достичь вершин мастерства без постоянного совершенствования профессиональных навыков, без поисков новой темы, ее собственной оригинальной трактовки, без нового осмысления старого» [2].

Используя декоративно трактованные изобразительные сюжеты наряду с четкими и ясными в своих композиционных решениях орнаментальными мотивами в отделке серебряных изделий, Р.А. Алиханов внес новую струю в ювелирное искусство известного художественно-центра Дагестана пос. Кубачи.

На следующем этапе творческих поисков Р.А. Алиханов не стал ограничиваться использованием по-новому интерпретированных изобразительных сюжетов средневековых кубачин-

ских резных камней, а начал активно применять сюжеты, взятые уже из реальной, современной ему действительности. В этом плане яркими образцами удачного использования в художественной отделке изделий изобразительных сюжетов служат три серебряных кубка [3], названных им «Кубачинская свадьба» (рис. 1). Они хранятся ныне в Дагестанском музее изобразительных искусств (ДМИИ) им. П.С. Гамзатовой. Изготовлены были они в 1972 г. путемковки, с применением различных видов гравировки, а также черни, полировки, позолоты (только внутренняя отделка). По форме они представляют собой сосуды в виде небольших чаш высотой чуть более 11 см со слегка утолщенным и отогнутым наружу венчиком (диам. 11,5 см) и на кольцевом поддоне (диам. 7 см) усечено-конической формы. Все три кубка отделаны стилизованными, декоративно трактованными изображениями женских фигур. На каждом кубке представлено по 12 женских изображений. Женщины показаны в нарядной одежде, мерно и на одинаковом расстоянии между собой шествующими влево, по окружности тулов кубков. Изображения женщин, выполненные путем гравировки и с использованием самых различных орнаментальных мотивов, а также черни, даны на фоне серебряного растительного орнамента, называемого у кубачинцев *цIубла накьиш* (букв.: «белый орнамент»), который выполняется глубокой гравировкой с выборкой фона, подвергаемого затем с помощью чекана-канфарника точечной фактурной обработке.

Рис. 1. Р.А. Алиханов. Три кубка «Кубачинская свадьба». Серебро, ковка, разные виды гравировки, чернь, позолота. Высота 11,3 см. 1972 г. ДМИИ. По А.А. Иванову

Женские фигуры по верхнему и нижнему краю обрамлены узкими орнаментальными полосками. Мелкий орнамент верхних полосок выполнен на черневом фоне, а орнамент нижних полосок представляет собой мотив, именуемый в истории орнамента «сельджукская цепь».

Поддоны у всех трех кубков отделаны одинаково черневым орнаментом, заключенным в полуovalные ячейки, спускающиеся от верха поддона к его низу.

Как уже было отмечено, кубки названы Р.А. Алихановым «Кубачинская свадьба». В их сюжетных композициях автор изобразил своеобразные ритуалы свадебной обрядности кубачинцев. Декоративную отделку кубков рассмотрим в порядке их расположения на рис. 1 – слева направо.

Кубок первый отделан стилизованными женскими фигурами в профиль, шествующими вереницей влево. Они показаны одетыми в кубачинскую свадебную одежду – в нарядные, сшитые из дорогих восточных тканей (парча, атлас и др.) платья, что подчеркнуто Р.А. Алихановым различными орнаментальными мотивами, выполненными гравировкой на черневом фоне. Концы широких рукавов платьев показаны отделанными традиционными кубачинскими нарукавниками (нашивками) с жемчужной вышивкой в виде чередующихся треугольников с небольшими золотыми или серебряными бляшками между ними, а также золотыми или серебряными цепочками, пришиваемыми по краям нарукавников [4]. Нашивки на рукава свадебных платьев кубачинцы называют *гIигъналла дулкме* (букв.: «жемчужные рукава»), они очень высоко ценятся [5].

Головные уборы у изображенных на кубке женщин – это традиционные вышитые золотыми, серебряными или шелковыми нитками, белые покрывала *кӀаз* с подшитыми к их длинным концам подзорами (*вибдахлуме*) и с бахромой (*асла чуме*), изготовленной из серебряных ниток.

Каждая участница процессии в слегка вытянутой вперед на уровне чуть выше пояса и согнутой под прямым углом руке несет по одному орнаментированному сосуду. По их форме можно определить, какие эти сосуды: медный, луженый, декорированный резным орнаментом сосуд, называемый у кубачинцев *чибсатагаран*; ритуальный, используемый только в свадебном обряде кубачинский медночеканный латунный сосуд *нукнус*. Фигуры женщин, несущих в руках сосуды в виде *чибсатагарана*, чередуются с фигурами женщин, несущих сосуды в виде *нукнуса*. На ногах у женщин изображена мягкая обувь. Фигуры женщин четко выделяются на фоне орнамента *цӀубла накьш*.

Рис. 2. Женщины – участницы кубачинского свадебного ритуала, несущие часть посуды из приданого новобрачной из дома ее родителей на следующий день свадьбы. Фото М. Маммаева. 1979 г.

На рассматриваемом кубке Р.А. Алиханов изобразил один из кубачинских свадебных ритуалов. На третий день свадьбы, еще до полудня, после того, как родственники уже поздравили новобрачную и вручили ей свадебные подарки, близкие родственники молодоженов идут в дом родителей новобрачной и забирают заранее приготовленную металлическую, фарфоровую и фаянсовую посуду – обязательную часть приданого дочери, а также платья, отрезки тканей для платьев, платки, головные покрывала *кӀаз*, обувь и другие подарки невесте, принесенные родителями жениха накануне свадьбы (*хьад яччи декъибжуд*). Затем женщины возвращаются в дом молодоженов. Обряд этот носит торжественный характер и называется *цӀикайла сикӀабха какъкъи* (в прошлом, до середины 60-х гг. XX в., назывался *чантуппе какъкъи* – «принести мешочки»). Подарки невесте накануне свадьбы приносили в красивых, расшитых небольших мешочках), или *хатӀа-вахъ какъкъи* («принести посуду»). Женщины несут переданную дочери ее родителями посуду и подарки родителей жениха (рис. 2). Процессия сопровождается музыкой – играют на барабане и зурне. В ней участвуют и мужчины, но вещей они не носят. По пути устраиваются танцы. По прибытии в дом молодоженов вещи предварительно раскладывают по своим местам [6].

Сюжетная композиция с изображением процессии идущих женщин в национальных свадебных нарядах и посудой на руках, воспроизведенная на тулове первого кубка, Р.А. Алихановым выполнена оригинально и в гармоничном сочетании с формой и пропорциями кубка.

На втором кубке изображена другая процессия идущих влево девушек с кубачинскими водоносными кувшинами *мучӀал* за спиной и воображаемым другим, малым кувшином *къуткъа* спереди, составляющим вместе с *мучӀал* комплект. Когда кубачинки несут воду в кувшинах из источников, расположенных на окраине селения, то кувшин *къуткъа* привязывают с помощью специальной широкой ленты, перекинутой через плечо, к *мучӀалу* для равновесия и придерживают его рукой (рис. 3). Концы лент с длинной бахромой выступают спереди под углом почти до уровня колен.

Стилизованные и декоративно трактованные, как и на рассматриваемом нами втором кубке, изображения женщин-кубачинок, несущих воду в кувшинах *мучӀал* и *къуткъа*, Р.А. Алиханов воспроизвел и на серебряной вазе (выс. 10 см, диам. 4.5 см), изготовленной в 1971 г. и находящейся ныне в частной коллекции [7].

Молодые женщины на втором кубке, как и на первом, изображены в традиционной кубачинской свадебной одежде – нарядных, изготовленных из дорогих тканей платьях, что подчеркнуто мастером различными орнаментальными мотивами, выполненными гравировкой на черневом фоне. Головные уборы девушек – это традиционные ярко вышитые кубачинские белые покрывала *кӀаз* с бахромой, изготовленной из серебряных ниток. Они отделаны мастером различными орнаментальными композициями. На ногах у участниц процессии мягкая обувь.

Фигуры женщин однотипные, но все они разнятся характером декоративной отделки их яркого и богатого одеяния. Движущиеся фигуры женщин придают декору кубка ритм и симмет-

рию. Эти фигуры четко выделяются на фоне тулова кубка, отделанного орнаментом *цДубла на-кьиш*. На этом кубке Расул Алиханов изобразил другой ритуал кубачинской свадьбы – первый выход новобрачной к роднику по воду – *цИикай хьун юкне*. Ритуал этот довольно подробно описала на примере собственной свадьбы народный художник России и Дагестана, заслуженный художник Грузии Манаба Омаровна Магомедова (1928–2013) в своей книге «Я – кубачинка» [8]. На следующий день после свадьбы, как пишет М.О. Магомедова, «в ознаменование приобщения молодой женщины к семье мужа торжественно и празднично обставляется ее первый выход к роднику по воду – выход, получивший символическое значение... Выход совершается обычно... ближе к полудню. За мной, чтобы “показать мне дорогу к роднику”, явилась целая толпа молодежи. Многие женщины и девушки пришли с мучАлами и кьуткъя. Одетые в свои лучшие одежды (многие – в старинные, затканые золотом и серебром парчовые платья), в белых [головных] покрывалах, вышитых блестками и золотыми нитками, отороченных каймой с тяжелой золотой бахромой, женщины с начищенными до солнечного блеска мучАлами... представляли живописное зрелище.

Процессия двинулась по улицам аула под звуки зурны и дробь барабана. Впереди, как всегда и везде, стайкой бежали дети. За ними шли мужчины с бутылками, тарелками с разной снедью, затем музыканты и, наконец, яркая толпа девушек и женщин, среди которых... укрывалась я, поддерживающая мучАл рукой, унизанной крупными золотыми перстнями и тяжелыми старинными браслетами, украшенными бирюзой, жемчугом и шлифованными рубинами. < ... > Процессия то и дело останавливалась – начинались танцы. Вслед за танцующими мужчинами в круг выходила женщина – то золотая, как солнечный луч, то, подобно весеннему лугу, сверкающая россыпью крупных алых цветов по мерцающему зеленому фону; платья густого фиолетового цвета и голубого с серебром, красные, синие, оранжевые, белизна покрывал, которым тяжесть бахромы не дает взлетать, пестрые шелковые платья, которыми отмечены подруги новобрачной, – все это красочное великолепие, залитое щедрым солнцем кубачинского лета, никогда не изгладится из моей памяти» [8, с. 28–29].

После завершения танцев на обратном пути домой девушки – подруги новобрачной несут наполненные водой мучАл и кьуткъя. Этот момент и запечатлел Р.А. Алиханов на втором кубке.

Следует отметить, что у кубачинцев в состав обязательного приданого дочери входят сосуды мучАл и кьуткъя. Мать девушки заранее заботится, чтобы они были готовы еще до ее сватовства. А на следующий день после свадьбы, когда новобрачная, по кубачинскому обычаю, в сопровождении свиты родственников приходит в дом родителей, одна из молодых женщин из числа свиты забирает в дом молодоженов полные водой кувшины мучАл и кьуткъя [9].

На третьем кубке изображена процессия идущих влево женщин в традиционной нарядной свадебной одежде. Как и платья женщин, изображенных на первом и втором кубках, платья у каждой женщины на данном кубке разного декора, что подчеркнуто автором рассматриваемых сосудов разной орнаментальной отделкой. То, что женщины одеты в яркие, нарядные свадебные платья, отмечено еще и тем, что на концах широких рукавов платьев, как и на рукавах платьев женщин, изображенных на первом кубке, показаны нарукавники (нашивки), отделанные мелким жемчугом. Головные покрывала *кIаз* у каждой из участниц шествия изображены вышитыми в разных орнаментальных мотивах. По краям покрывал отмечены продольные узкие каймы (*лумке*). Такие покрывала с продольными каймами по всей их длине у кубачинцев называются *лумкетаб* (или *лумкитаб*) *кIаз*. Они высоко ценятся и пе-

Рис. 3. Кубачинка в традиционной одежде, возвращающаяся домой от источника с полными водой латунными (желтая медь) кувшинами мучАл и кьуткъя

редаются по наследству от матери к дочери. Новобрачная надевает *лумкетаб кIаз* на третий день свадьбы, когда ее «выводят на праздничные шествия, на танец» [10]. Головные покрывала *лумкетаб кIаз* надевали и близкие родственницы (за исключением пожилых женщин) жениха и невесты на второй и третий день свадьбы.

Каждая женщина, участвующая в процессии, в опущенной вниз руке несет круглый поднос, декорированный орнаментом. Несомненно, здесь изображены медные и латунные подносы, которые по настоящее время имеются в значительном количестве в быту кубачинцев среди разнообразной домашней металлической и керамической утвари в их «домашних музеях». На кубке из 12 изображений женщин трижды повторяются по 4 одинаковых между собой групп женских фигур.

Судя по общему облику воспроизведенных на кубке персонажей ритуального шествия, на нем изображены взрослые замужние женщины. Они несут из дома родителей новобрачной часть из ее приданого – металлическую посуду: медные и латунные подносы, отделанные разнообразной орнаментацией, выполненной путем гравировки или чеканки.

На данном кубке изображен тот же самый свадебный ритуал, который описан выше при анализе декора первого кубка.

Сцены церемониальных шествий во время празднования кубачинской свадьбы воспроизведены в сюжетных композициях описанных кубков удачно и в оригинальных композиционных воплощениях. Изобразительные сюжеты, которым присуща определенная графичность, а также орнаментальные мотивы умело согласованы с формой кубков. Используя сравнительно небольшой набор художественно-выразительных средств – различные виды гравировки, чернь и самые разнообразные орнаментальные мотивы, Р.А. Алиханов с большим мастерством воспроизвел на кубках кубачинские свадебные ритуалы, узнаваемые с первого взгляда. Важно и то, что художник сумел точно, но условно-символически показать характерные этнические особенности кубачинской женской свадебной одежды, которые сохраняются по настоящее время.

Следует отметить, что кубачинская свадьба – это яркое праздничное действо, продолжающееся несколько дней и сопровождающееся различными обрядами и ритуалами. Поэтому не случайно мастер избрал эту тему для художественной отделки своих работ. Кроме описанных кубков один из сюжетов кубачинской свадьбы – танец молодых Расул Алиханович изобразил на серебряной декоративной вазе (высота 20,5 см), изготовленной в 1966 г., назвав ее «Свадьба». Ваза ныне хранится в Дагестанском музее изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой [11].

Описанные выше кубки – это яркие и оригинальные произведения ювелирного дела, показывающие высокое мастерство Р.А. Алиханова – незаурядного художника прикладного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Разина Т.М.* Расуловы барсы // Сов. культура. 1983. 12 февр.
2. *Алиханов Р.А.* Традиции кубачинского искусства и современность (из творческого опыта художника) // Дагестанские художественные промыслы: наследие, проблемы, перспективы: материалы науч. сессии, посв. 80-летию со дня рождения народного художника РСФСР Расула Алиханова. Махачкала, 2003. С. 136.
3. Кубки без описания опубликованы: Искусство Кубачи. Альбом / авт.-сост. А.А. Иванов. Л., 1976. Илл. 112; Расул Алиханов. Ювелирное искусство: каталог выставки / авт. вступ. ст. и сост. каталога Д.А. Чирков. М., 1983. Илл. 14; Расул Алиханов (1922–2000). Ювелирное искусство: каталог выставки, посв. 85-летию со дня рождения мастера / сост. и авт. вступ. ст. М.М. Маммаев. Махачкала, 2008. Илл. на с. 20. Краткое описание кубков дано в статье А.Дж. Магомедова «Изобразительные мотивы в искусстве художественных промыслов Дагестана» // Идеино-художественные проблемы современного искусства Дагестана: сб. ст. Махачкала, 1982. С. 119–120.
4. См.: *Шиллинг Е.М.* Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.; Л., 1949. С. 50, 53, 142. Рис. 67; *Алимова Б.М., Гаджалова Ф.А.* О некоторых особенностях традиционного женского свадебного костюма кубачинок // Вестн. Дагест. науч. центра. 2013. № 48. С. 52. Рис. 2.
5. В указанной выше статье Б.М. Алимовой и Ф.А. Гаджаловой название нарукавников дано в форме «дуркме». Точное название их «дулкме» приведено в книге А.Дж. Магомедова и Н.И. Саидова-Акутта «Кубачи: язык и фольклор». Махачкала, 2010. С. 79, 91, 236.
6. *Маммаев М.М.* О медночеканном искусстве сел. Кубачи. Истоки и некоторые особенности его современного функционирования // Искусство Дагестана в контексте современной художественной культуры: сб. ст. Махачкала, 1988. С. 140.
7. Расул Алиханов (1922–2000). Ювелирное искусство: каталог выставки, посв. 85-летию со дня рождения мастера. Илл. на с. 26. Номер по каталогу 20.
8. *Магомедова М. Я* – кубачинка. Рассказ о моем ауле, о моих предках, об их искусстве и немного о себе. Махачкала, 1968. 107 с.
9. *Маммаев М.М.* Указ. соч. С. 138.
10. *Алимова Б.М., Гаджалова Ф.А.* Указ. соч. С. 54.
11. Расул Алиханов (1922–2000). Ювелирное искусство: каталог выставки, посв. 85-летию со дня рождения мастера. Илл. на с. 14. С. 31. № 9.

Поступила в редакцию 28.01.2014 г.

Принята к печати 18.03.2014 г.